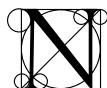

(PHILOSOPHY)

Гюстав
ЛЕБОН

Психология
народов
и масс

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 316.6
ББК 88.5
ЛЗЗ

Серия «Philosophy — Неоклассика»

Перевод с французского Э. Пименовой и А. Фридмана

Дизайн обложки В. Воронина

Лебон, Гюстав.

ЛЗЗ Психология народов и масс / Гюстав Лебон ; [перевод с французского Э. Пименовой, А. Фридмана]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Philosophy — Неоклассика).

ISBN 978-5-17-164546-5

Бессмертная книга, впервые опубликованная еще в 1895 году — и до сих пор остающаяся актуальной.

Книга, на основе которой создавались, создаются и будут создаваться все новые и новые рекламные, политические и медийные технологии.

Книга, которую должен знать наизусть любой политик, журналист, пиарщик или просто человек, не желающий становиться бессловесной жертвой пропаганды.

Идеи-догмы и религия как способ влияния на народные массы, влияние пропаганды на настроения толпы, способы внушения массам любых, даже самых вредных и разрушительных, идей, — вот лишь немногие из гениальных и циничных прозрений Гюстава Лебона, человека, который, среди прочего, является автором афоризмов «Массы уважают только силу» и «Толпа направляется не к тем, кто дает ей очевидность, а к тем, кто дает ей прельщающую ее иллюзию».

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-5-17-164546-5

© ООО "Издательство АСТ", 2025

Книга I.

Психология
народов

ВВЕДЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕИ РАВЕНСТВА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ

Возникновение и развитие идеи равенства. — Произведенные ею последствия. — Во что обошлось уже ее приложение. Нынешнее ее влияние на массы. — Задачи, намеченные в настоящем труде. — Исследование главных факторов общей эволюции народов. Возникает ли эта эволюция из учреждений? — Не заключают ли в себе элементы каждой цивилизации — учреждения, искусства, верования и пр. — известных психологических основ, свойственных каждому народу в отдельности? — Значение случая в истории и неизменные законы. — Трудность изменить наследственные идеи в данном субъекте.

Идеи, правящие учреждениями народов, претерпевают очень длинную эволюцию. Образуюсь очень медленно, они вместе с тем очень медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще очень долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы и продолжают оказывать свое действие на темные народные массы. Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно уничтожить старую. Человечество постоянно с отчаянием цепляется за мертвые идеи и мертвых богов.

Уже почти полтора века прошло с тех пор, как поэты и философы, крайне невежественные относительно первобытной истории человека, разнообразия его душевного строя и законов наследственности, бросили в мир идею равенства людей и рас.

Очень обольстительная для масс, эта идея вскоре прочно укрепилась в их душе и не замедлила принести свои плоды. Она потрясла основы старых обществ, произвела одну из страшнейших революций и бросила западный

мир в целый ряд сильных конвульсий, которым невозможно предвидеть конца.

Без сомнения, некоторые из неравенств, разделяющих индивидуумов и расы, были слишком очевидны, чтобы приходилось серьезно их оспаривать; но люди легко успокаивались на том, что эти неравенства — только следствия различия в воспитании, что все люди рождаются одинаково умными и добрыми и что одни только учреждения могли их развратить. Средство против этого было очень простое: перестроить учреждения и дать всем людям одинаковое воспитание. Таким-то образом учреждения и просвещение стали великими панацеями современных демократий, средством для исправления неравенств, оскорбительных для великих принципов, являющихся единственными божествами современности.

Впрочем, новейшие успехи науки выяснили все бесплодие эгалитарных теорий и доказали, что умственная бездна, созданная прошлым между людьми и расами, может быть заполнена только очень медленными наследственными накоплениями. Современная психология вместе с суровыми уроками опыта показала, что воспитание и учреждения, приспособленные к известным лицам и к известным народам, могут быть очень вредны для других. Но не во власти философов изъять из обращения идеи, пущенные ими в мир, когда они убедятся в их ложности. Как вышедшая из берегов река, которую не в состоянии удержать никакая плотина, идея продолжает свой опустошительный, величественный и страшный поток.

И смотрите, какова непобедимая сила идеи! Нет ни одного психолога, ни одного сколько-нибудь просвещенного государственного человека, и в особенности — ни одного путешественника, который бы не знал, насколько ложно химерическое понятие о равенстве людей, перевернувшее мир, вызвавшее в Европе гигантскую революцию и бросившее Америку в кровавую войну за отделение Южных Штатов от Северо-Американского Союза;

никто не имеет нравственного права игнорировать то, насколько наши учреждения и воспитание губительны для низших народов; и за всем тем не найдется ни одного человека — по крайней мере во Франции, — который бы, достигнув власти, мог противиться общественному мнению и не требовать этого воспитания и этих учреждений для туземцев наших колоний. Применение системы, выведенной из наших идей равенства, разоряет метрополию и постепенно приводит все наши колонии в состояние плачевного упадка; но принципы, от которых система берет начало, еще не поколеблены.

Будучи, впрочем, далекой от упадка, идея равенства продолжает еще расти. Во имя этого равенства социализм, долженствующий, по-видимому, в скором времени поработить большинство народов Запада, домогается обеспечить их счастье. Его именем современная женщина требует себе одинаковых прав и одинакового воспитания с мужчиной.

О политических и социальных переворотах, произведенных этими принципами равенства, и о тех гораздо более важных, какие им суждено еще породить, массы нисколько не заботятся, а политическая жизнь государственных людей слишком коротка для того, чтобы они об этом более беспокоились. Впрочем, верховный властелин современности — общественное мнение, и было бы совершенно невозможно не следовать за ним.

Для оценки социальной важности какой-нибудь идеи нет более верного мерила, чем та власть, какой она пользуется над умами. Заключающаяся в ней доля истины или лжи может представлять интерес только с точки зрения философской. Когда истинная или ложная идея перешла у масс в чувство, то должны постепенно проявляться все вытекающие из нее последствия.

Итак, посредством просвещения и учреждений нужно приступить к осуществлению современной мечты о равенстве. С их помощью мы стараемся, исправляя неспра-

ведливые законы природы, отлить в одну форму мозги негров из Мартиники, Гваделупы и Сенегала, мозги арабов из Алжира и, наконец, мозги азиатов. Конечно, это — совершенно неосуществимая химера, но разве не постоянная погоня за химерами составляла до сих пор главное занятие человечества? Современный человек не может уклониться от закона, которому подчинялись его предки.

Я в другом месте показал плачевные результаты, произведенные европейским воспитанием и учреждениями на низшие народы. Точно так же я изложил результаты современного образования женщин и не намереваюсь здесь возвращаться к старому. Вопросы, которые нам предстоит изучить в настоящем труде, будут более общего характера.

Оставляя в стороне подробности или касаясь их лишь постольку, поскольку они окажутся необходимыми для доказательства изложенных принципов, я исследую образование и душевный строй исторических рас, т. е. искусственных рас, образованных в исторические времена случайностями завоеваний, иммиграций и политических изменений, и постараюсь доказать, что из этого душевного строя вытекает их история. Я установлю степень прочности и изменчивости характеров рас и попытаюсь также узнать, идут ли индивидуумы и народы к равенству или, напротив, стремятся как можно больше отличаться друг от друга. Доказав, что элементы, из которых образуется цивилизация (искусство, учреждения, верования), составляют непосредственные продукты расовой души и поэтому не могут переходить от одного народа к другому, я определю те непреодолимые силы, от действия которых цивилизации начинают меркнуть и потом угасают. Вот вопросы, которые мне уже приходилось не раз обсуждать в моих трудах о цивилизациях Востока. На этот маленький том следует смотреть только как на краткий их синтез.

Наиболее яркое впечатление, вынесенное мною из продолжительных путешествий по различным стра-

нам, — это то, что каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как и его анатомические особенности, и от него-то и происходят его чувства, его мысли, его учреждения, его верования и его искусства. Токвиль и другие знаменитые мыслители думали найти в учреждениях народов причину их развития. Я же убежден в противном и надеюсь доказать, беря примеры как раз из тех стран, которые изучал Токвиль, что учреждения имеют на развитие цивилизаций крайне слабое влияние. Они чаще всего являются следствиями, но очень редко бывают причинами.

Без сомнения, история народов определяется очень различными факторами. Она полна особенными событиями, случайностями, которые были, но могли и не быть. Однако рядом с этими случайностями, с этими побочными обстоятельствами существуют великие неизменные законы, управляющие общим ходом каждой цивилизации. Эти неизменные, самые общие и самые основные законы вытекают из душевного строя рас. Жизнь народа, его учреждения, его верования и искусства суть только видимые продукты его невидимой души. Для того чтобы какой-нибудь народ преобразовал свои учреждения, свои верования и свое искусство, он должен сначала переделать свою душу; для того чтобы он мог передать другому свою цивилизацию, нужно, чтобы он в состоянии был передать ему также свою душу. Без сомнения, не то нам говорит история; но мы легко докажем, что, записывая противоположные утверждения, она вводит себя в обман пустыми видимостями.

Мне пришлось однажды изложить пред большим конгрессом некоторые из развиваемых в настоящем труде идей.

Собрание состояло из всякого рода выдающихся людей: из министров, губернаторов колоний, адмиралов, профессоров, ученых, принадлежавших к цвету различных наций. Я рассчитывал встретить в подобном собра-

нии некоторое единомыслие относительно основных вопросов. Но его вовсе не было. Высказанные мнения оказались совершенно не зависящими от степени культурности тех, кто их высказывал.

Передавали эти мнения главным образом то, что составляло наследственные чувства различных рас, к которым принадлежали члены названного конгресса. Никогда мне не было так ясно, что люди каждой расы обладают, несмотря на различие их социального положения, неразрушимым запасом идей, традиций, чувств, способов мышления, составляющих бессознательное наследство от их предков, против которого всякие аргументы совершенно бессильны.

В действительности мысль людей преобразуется не влиянием разума. Идеи начинают оказывать свое действие только тогда, когда они после очень медленной переработки преобразовались в чувства и проникли, следовательно, в темную область бессознательного, где вырабатываются наши мысли. Для внушения идей книги имеют не большую силу, чем слово. Точно так же не с целью убеждать, но чаще всего с целью развлечься, тратят философы свое время на писание. Лишь только человек выходит из обычного круга идей среды, в которой ему приходится жить, он должен заранее отказаться от всякого влияния и довольствоваться узким кругом читателей, самостоятельно пришедших к идеям, аналогичным тем, которые он защищает. Одни только убежденные апостолы обладают властью заставить себя слушать, плыть против течения, изменять идеал целого поколения, но это чаще всего благодаря узости их мысли и известной дозе фанатизма, в чем им нельзя завидовать.

Впрочем, не писанием книг они доставляют торжество какому-нибудь верованию. Они долго спят в земле, прежде чем вздумается литераторам, занятым фабрикацией легенд о них, заставить их говорить.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РАС

ГЛАВА I

ДУША РАС

Как натуралисты классифицируют виды. — Приложение к человеку их методов. — Слабая сторона современных классификаций человеческих рас. — Основания психологической классификации. — Средние типы рас. — До какой степени позволяет их установить наблюдение. — Психологические факторы, определяющие средний тип расы. — Влияние предков и непосредственных родителей. — Общее психологическое достояние, каким обладают все индивидуумы известной расы. — Громадное влияние умерших поколений на современные. — Математические основания этого влияния. — Как коллективная душа распространяется от семьи на деревню, город, провинцию. — Преимущества и опасности, вытекающие из образования города как обособленного целого. — Обстоятельства, при которых образование коллективной души невозможно. — Пример Италии. — Как естественные расы уступили место историческим расам.

Натуралисты основывают свою классификацию видов на присутствии известных анатомических особенностей, воспроизводимых наследственностью с правильностью и постоянством. Мы теперь знаем, что эти особенности изменяются наследственным накоплением незаметных изменений; но если рассматривать только краткий пери-

од исторических времен, то можно сказать, что виды неизменны.

В приложении к человеку методы классификации натуралистов дали возможность установить известное число совершенно отличных типов. Основываясь на чисто анатомических признаках, таких как цвет кожи, форма и емкость черепа, стало возможным установить, что человеческий род состоит из многих совершенно отличных видов и, вероятно, очень различного происхождения. Для ученых, относящихся с благоговением к мифологическим традициям, эти виды суть не более чем расы. Но, как основательно сказал кто-то, «если бы негр и кавказец были улитками, то все зоологи единогласно утверждали бы, что они составляют различные виды, которые никогда не могли происходить от одной и той же пары, от которой они постепенно отдалялись».

Эти анатомические особенности, по крайней мере, те из них, которые имеют отношение к нашему анализу, допускают только общие, очень грубые подразделения. Их различия появляются только у человеческих видов, совершенно отличных друг от друга, например у белых, негров и желтых. Но народы, очень похожие по своему внешнему виду, могут сильно отличаться своими способами чувствовать и действовать и, следовательно, своими цивилизациями, своими верованиями и своими искусствами. Возможно ли соединить в одну группу испанца, англичанина и араба?

Не бросаются ли всем в глаза существующие между ними психические различия и не читаются ли они на каждой странице их истории?

За недостатком анатомических особенностей хотели опереться для классификации известных народов на различные элементы, такие как языки, верования и политические учреждения; но подобные классификации не выдерживают серьезной критики. При случае мы покажем, что многие народы сумели ассимилироваться, преобра-

зовав чужие языки, верования и учреждения настолько, чтобы они могли согласоваться с их душевным складом.

Основания для классификации, которых не могут дать анатомия, языки, среда, политические группировки, даются нам психологией. Последняя показывает, что позади учреждений, искусств, верований, политических переворотов каждого народа находятся известные моральные и интеллектуальные особенности, из которых вытекает его эволюция. Эти-то особенности в своей совокупности и образуют то, что можно назвать душой расы.

Каждая раса обладает столь же устойчивой психической организацией, как ее анатомическая организация. Что первая находится в зависимости от устройства мозга, в этом трудно сомневаться. Но так как наука еще недостаточно ушла вперед, чтобы показать нам детали его механизма, то мы не можем брать его за основание. Впрочем, ближайшее знакомство с ним несколько не может изменить описания психической организации, которая из него вытекает и которую открывает нам наблюдение.

Моральные и интеллектуальные особенности, совокупность которых выражает душу народа, представляют собой синтез всего его прошлого, наследство всех его предков и побудительные причины его поведения. У отдельных индивидуумов той же расы они кажутся столь же изменчивыми, как черты лица; но наблюдение показывает, что большинство индивидуумов этой расы всегда обладает известным количеством общих психологических особенностей, столь же прочных, как анатомические признаки, по которым классифицируются виды. Как и эти последние, психологические особенности воспроизводятся наследственностью с правильностью и постоянством.

Этот агрегат общих психологических особенностей составляет то, что обоснованно называют национальным характером. Их совокупность образует средний тип, дающий возможность определить народ. Тысяча францу-